

МАЛАЙЗИЯ: АНВАР ИБРАГИМ - ФЕНИКС, ВОССТАВШИЙ ИЗ ПЕПЛА

В.А. ПОГАДАЕВ

Кандидат исторических наук
Университет Малайя (Куала-Лумпур)

Ключевые слова: Малайзия, Анвар Ибрагим, Махатхир Мохамад, политическая борьба, малайзийская оппозиция, Партия народной справедливости

Бывший вице-премьер Малайзии Анвар Ибрагим, возвысившийся благодаря премьер-министру Махатхиру Мохамаду до немислимых высот в начале 1980-х гг., был затем низвергнут тем же Махатхиром в пучину страданий и унижений и отсидел за решеткой пять с лишним лет. Многие политические обозреватели поспешили вычеркнуть его из политики.

Тем не менее, Анвар Ибрагим восстал как феникс из пепла, сумел объединить оппозицию и привести её близко к победе, нанеся сокрушительный удар по правящему блоку.

А ведь вначале ничего не предвещало таких бурных событий.

НАПОРИСТОСТЬ И ЭКСТРЕМИЗМ

Анвар Ибрагим, один из девяти детей в семье Ибрагима Абдул Рахмана, родился 10 августа 1947 г. в небольшом городке Букит-Мертаджам, штат Пинанг. Его прадедушка, выходец из Индии, приехал в Малайю на заработки и женился на малайке. Родители Анвара отнюдь не были настроены оппозиционно к правящей Союзной партии (позднее превратившейся в Национальный фронт). Наоборот, и отец, и

мать были членами Объединённой малайской национальной организации (ОМНО) - главного компонента Союзной партии*. Отец был даже членом парламента от ОМНО в 1959-1969 гг., а в 1964-1969 гг. - парламентским секретарём министерства здравоохранения.

Несмотря на это, Анвар не проявлял особого интереса к политике. В Малайском колледже в Куала-Кангаре¹, куда он поступил в 1960 г., был примерным учеником, интересовался историей и языками, гордился, что учится именно в том заведении, которое было создано в 1905 г. для детей элиты и в котором первоначально учились, в основном, отпрыски монарших семей² (их в Малайзии - девять, из них раз в 5 лет избирается верховный правитель - король).

Наблюдатели отмечают в этот период интерес Анвара к исламу, особенно к его демократическому направлению. Но открыто Анвар свои взгляды тогда не высказывал: можно было лишиться возможности учиться в элитном колледже.

Весь скрытый дотолле политический талант и харизма Анвара Ибрагима как личности в полной мере проявились, когда, окончив колледж, он в 1967 г. стал студентом Университета Малайя, единственного тогда в стране, созданного на базе знаменитого Универ-

ситета Малайя в Сингапуре (ныне Сингапурский национальный университет).

Обстановка в университете в те времена была либеральной. Студенты устраивали демонстрации и митинги. У входа в библиотеку расположился «уголок оратора» - он никогда не пустовал. Один за другим поднимались на трибуну студенты, произнося страстные речи, и не последним среди них был Анвар Ибрагим³. К 1968 г. он уже возглавлял Национальный союз малайзийских студентов-мусульман и Общество малайского языка Университета Малайя, которые были весьма боевыми в отстаивании интересов малайцев.

Автор данной статьи познакомился с Анваром Ибрагимом, завершавшим своё университетское образование, в 1970 г. Тогда в составе группы советских студентов я приехал в Университет Малайя на стажировку по малайскому языку. Интерес к советским студентам был огромен, и Общество малайского языка решило устроить форум «Советский Союз сегодня». Зал, вмещавший 300 человек, был переполнен. Среди присутствовавших находились известные писатели Усман Аванг и Крис Мас (позднее получившие почётное звание Национальных писателей), не менее известный поэт Абдул Латиф Мохиддин.

Не только они почтили своим присутствием форум, но и, как мы узнали позже в ходе форума, Анвар Ибрагим. Мы рассказыва-

* В Союзную партию (окончательно сформировалась в 1958 году), кроме ОМНО, входили Китайская ассоциация Малайзии и Индийский конгресс Малайзии. Национальный фронт был создан на базе Союзной партии в 1970 г. В настоящее время он объединяет 13 партий.

ли о жизни в нашей стране, а на мою долю выпал, в общем-то, непростой вопрос об исламе. Подготовились мы неплохо: принесли из посольства огромный фотоальбом, где были снимки индонезийского президента Сукарно во время молитвы в московской мечети, роскошно изданный в Ташкенте Коран, другие материалы.

Мы как чувствовали: именно по этому вопросу и завязалась бурная дискуссия, и нашим главным оппонентом, как нетрудно догадаться, стал Анвар Ибрагим, горячо говоривший, ссылаясь на международные исламские организации, что мусульман в СССР преследуют, не дают свободно от-правлять свою веру.

Казалось, мы исчерпали все аргументы, и тут на «амбразуру» идеологической дискуссии бросилась моя коллега Таня Дорофеева. Она забралась на стол и закричала: «Ну, какую клятву я должна дать, чтобы вы нам поверили?»

Мне показалось, что симпатии большинства студентов были на нашей стороне: не всем нравились напористость и экстремизм Анвара Ибрагима. Об этом же свидетельствовала и статья размером на целую полосу, написанная другим студентом Университета Малайя - Сулейманом Масри и опубликованная в центральной газете «Утусан Малайсия». Статья называлась «Русский студент: Мусульман угнетают? - Неправда!»⁴

Заголовок говорил сам за себя...

ПО СТУПЕНЯМ КАРЬЕРЫ

Еще во время учёбы в университете Анвар обратил на себя внимание лидера правящей партии, премьер-министра Абдул Разака (1970-1976). Он упомянул о нём как о потенциальном политическом лидере и даже предложил его отцу послать Анвара учиться за границу на юриста, имея в виду, что по возвращении он свяжет свою дальнейшую политическую карьеру с ОМНО⁵.

Однако у молодого политика были свои планы. Окончив университет в 1971 г., Анвар возглавил отдел по связи с общественностью новой молодёжной организации «Поколение мусульманской молодёжи Малайзии» (АБИМ), созданной при его участии на базе группы членов Национального союза малайзийских студентов-мусульман (первоначально всего 153 человека).

АБИМ по своим позициям была ближе к правой оппозиционной Исламской партии, нежели к умеренной ОМНО. В 1972-1973 гг. он был её генеральным секретарём, в 1974-1982 гг. - президентом⁶. Одновременно с этим в 1972-1978 гг. Анвар возглавил Малайзийский молодёжный совет - орган, координировавший деятельность всех молодёжных организаций в стране.

Пришло к Анвару и международное признание. В 1973 г. он был избран членом комитета Всемирной ассамблеи мусульманской молодёжи и исполнительным директором Международной федерации исламских студенческих организаций.

При Анваре численность членов АБИМ возросла до 35 тыс. человек, организация смогла подчинить своему влиянию студенческое движение, в т.ч. в Университете Малайя⁷. И когда в 1974 г. студенты выступили против нищеты и голода, протестовали против сноса домов скваттеров и в защиту крестьян, терявших свои доходы из-за падения цен на сельскохозяйственную продукцию, власти усмотрели в этом руку Анвара Ибрагима и арестовали его на основании Закона о внутренней безопасности, когда он пришел в полицию, чтобы заплатить залог за арестованных студентов (1500 человек!)⁸.

Этот закон, принятый в 1960 г. против восставшей компартии,

Анвар с супругой Ван Азизой около Верховного суда, 2004 г.

позволял задерживать и содержать в тюрьме до двух лет без суда и следствия любого гражданина Малайзии, действия которого угрожали (или могли угрожать) безопасности страны. Это была первая «отсидка» Анвара, и длилась она 22 месяца.

И вот новый поворот в политической карьере Анвара Ибрагима. Махатхир Мохамад, ставший премьер-министром в 1981 г., предложил ему уже в 1982 г. вступить в ОМНО. В своих мемуарах «Домашний доктор» он, однако, утверждает, что Анвар сам захотел вступить в ОМНО и в течение нескольких месяцев добивался с ним встречи⁹. Эта версия выглядит странной, ибо Анвар, как отмечалось ранее, отверг подобное предложение Абдула Разака.

На выборах того же года Анвар был избран членом парламента и уже в 1983 г. назначен министром культуры, по делам молодёжи и спорта, в 1984 г. - министром сельского хозяйства, в 1986-1990 гг. был министром образования. Это один из важнейших постов в правительстве, своего рода «трамплин» к должности заместителя премьер-министра, которая, в свою очередь, открывает в перспективе возможность стать и премьер-министром.

Всё, казалось, шло по давно

отработанному сценарию. В 1990 г. Анвар стал министром финансов, а в 1993-м одновременно и заместителем премьер-министра.

Впоследствии, в своих уже упомянутых выше мемуарах, премьер-министр Махатхир признается: с его стороны было ошибкой, что он вовремя не раскусил истинную сущность Анвара, его амбициозность и стремление к власти¹⁰. Ну а тогда, в 1982 г. Махатхиру было важно нейтрализовать харизматического и набиравшего политический вес соперника за пределами правящей коалиции и, как говорят китайцы, «задушить его в своих объятиях». «Я думал, - пишет он, - что его присутствие будет полезно ОМНО, ибо он больше не сможет действовать в политике за пределами партии»¹¹. Особенно было бы опасным, признаётся Махатхир, позволить Анвару присоединиться к влиятельной оппозиционной Панмалайзийской исламской партии.

Анвар начал очень быстро завоевывать позиции в партии ОМНО (в 1984 г. возглавил ее молодежное крыло, а в 1986 г. стал вице-президентом партии) и правительстве. Не говоря уж о популярности, которой ему и до этого было не занимать. Все спешили выразить почтение новому фавориту.

Я в это время работал в Куала-Лумпуре вторым секретарём посольства СССР и помню, каким мощным потоком люди шли поздравлять его в День открытых дверей на праздник мусульманского разговения, в его новую, еще полностью не отстроенную резиденцию. Дипломаты тут не были исключением. Пришлось долго стоять в очереди, прежде чем удалось пожать ему руку и поздравить с праздником.

В то время только-только вышел Русско-малайзийский словарь¹², в составлении которого я принимал участие, и я принёс его Анвару в подарок.

Анвар принял словарь. Брови его удивлённо приподнялись: «О,

уже готов», - сказал он, словно был в курсе планов нашего издательства «Русский язык».

Потом я видел его на открытии книжной ярмарки, где он говорил о необходимости каждой семье иметь домашнюю библиотеку - хотя бы из двух-трёх книг для начала, а также на концерте «Звёзды телевидения» в телестудии Куала-Лумпура, где в перерыве в буфете моя семилетняя дочка Анна резвилась вместе с его дочерью Нурул - сейчас та превратилась в активного политика и возможного преемника отца.

Одним из важнейших начинаний Анвара на поприще министра образования было введение стандартного произношения малайского языка (близкого к индонезийскому). Переучивались учителя, издавались новые учебники и кассеты с записями, дикторы телевидения учились говорить по-новому¹³.

Позднее, однако, это полезное начинание было отброшено, когда в карьере Анвара произошли неожиданные и драматические изменения. Они наступили внезапно в 1998 г., как и финансово-экономический кризис, который в соседней Индонезии стоил кресла президенту Сухарто, а в Малайзии привел к низвержению Анвара Ибрагима с политического Олимпа.

«НЕ ПО-МАЛАЙСКИ»

Премьер-министр Махатхир с тревогой следил за тем, как Анвар рьяно рвался к власти, и за ростом его популярности в стране и за рубежом. 6 октября 1997 г. журнал «Тайм» поместил большую статью «Анвар и будущее Азии» с фотографией Анвара Ибрагима на обложке. «Человек № 2 в Малайзии - звезда нового поколения лидеров, но предоставит ли Махатхир ему шанс?» - вопрошал журнал¹⁴. В 1998 г. журнал «Ньюсуик» назвал Анвара Ибрагима «азиатом года»¹⁵.

Всё это изменило отношение Махатхира к Анвару: «Тем временем попытки Анвара заставить

меня уйти стали всё более очевидными. И хотя меня это не слишком сильно беспокоило, отношения наши стали напряжёнными, и я начал сомневаться, что он будет хорошим лидером и моим достойным преемником»¹⁶. При этом Махатхир прямо указывает на поддержку Анвара из-за рубежа. «Без сомнения, американцы считали, что он будет лучшим премьер-министром, чем я», - пишет он в своих мемуарах¹⁷.

А тут еще и разногласия по поводу мер урегулирования финансового кризиса. Анвар, бывший в то время одновременно и министром финансов, взял курс на следование программы Международного валютного фонда (МВФ), одним из пунктов которой было прекращение государственной поддержки крупных проектов, бывших краеугольным камнем стратегии развития Махатхира. В случае осуществления этих рекомендаций серьёзно пострадали бы компании и банки близких Махатхиру людей. Премьер отказался от рекомендаций МВФ и активно использовал для спасения частного бизнеса финансовые возможности государства. Ему это, в отличие от Сухарто в Индонезии, удалось.

Серьёзные разногласия со своим заместителем предоставили Махатхиру благоприятный повод для его устранения. В середине 1998 г. Анвар Ибрагим был снят со всех своих постов и 20 сентября 1998 г. арестован по обвинению в коррупции. На основании этих обвинений он предстал перед судом. Но мало того, добавились еще обвинения в мужеложестве - серьёзном и уголовно наказуемом преступлении в мусульманской стране.

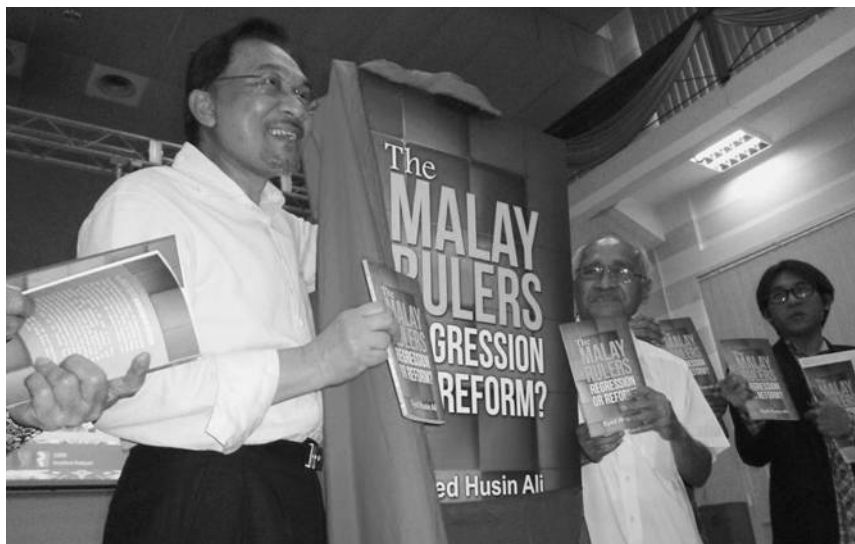
В распространявшейся в то время брошюре «50 причин, почему Анвар Ибрагим не может стать премьер-министром»¹⁸ на него повесили все мыслимые и немыслимые грехи. Анвару пришлось отсидеть за решеткой за коррупцию пять с лишним лет (с апреля 1999 г. по сентябрь 2004 г.). Обвинения в мужеложестве

стве позднее, в 2004 г., с него были сняты за недостаточностью улики.

Арест и заключение Анвара Ибрагима вызвали большое недовольство среди интеллигенции и последователей начатого им движения реформ, проповедником которых стала Партия народной

Махатхиру, но так ему и не врученную. На мой вопрос именитый поэт ответил, что он отказался от идеи подарить книгу премьер-министру из-за того, как грубо он обошелся с Анваром Ибрагимом, не «по-малайски». Малайская культура нацеливает на «полюбовное» решение конфлик-

говориться с двумя другими главными оппозиционными партиями страны (Партией демократического действия и Панмалайзийской исламской партией) выступить на очередных всеобщих выборах 2008 г. единым фронтом в рамках т.н. Народного блока. И хотя сам Анвар по существующему законодательству как бывший заключенный еще не мог избираться, он активно участвовал в предвыборной кампании.

Анвар Ибрагим на презентации книги известного политолога Малайзии Хусина Али «Малайские правители: регресс или реформы», 3.11.2013.

справедливости, созданная его супругой Ван Азизой в апреле 1998 г.¹⁹ В сентябре 1998 г. в Куала-Лумпуре на демонстрации в защиту Анвара выходили от 30 до 100 тыс. человек. Полиция для разгона демонстрантов вынуждена была применить силу - были раненные и арестованные. Многих при этом возмущал не столько сам факт заключения Анвара Ибрагима, сколько то, как грязно это было сделано и как жестоко обращались с ним в тюрьме - его избивали (29 сентября на первое слушание в суде он появился со следами избиения и синяками на лице), не давали встречаться с родными и т.п.

Как-то в феврале 2002 г., будучи гостем в Пинанге у Мухаммада Хаджи Саллеха, известного поэта с титулом Национальный писатель, я заметил на столе в его кабинете книгу «Малайская поэтика»²⁰, надписанную в подарок

тов, без громких скандалов и истерики.

Моя знакомая, профессор Национального университета Малайзии, с гордостью рассказывала мне, как она помогала мужу, приверженцу Партии народной справедливости (ПНС), вести предвыборную агитацию в пользу партии. Кстати, ПНС - новичок на политической арене - сразу же на всеобщих выборах 1999 г. завоевала 5 мест в парламенте. На последующих выборах в 2004 г., когда страсти вокруг Анвара улеглись, партия имела более скромные результаты: лишь одно место в парламенте, которое завоевал ее лидер - супруга опального политика. Кстати, муж моей знакомой профессорши тоже охладил к движению реформ и больше в деятельности этой партии не участвовал.

В сентябре 2004 г. Анвар Ибрагим был освобожден из тюрьмы и смог вплотную заняться партийным строительством и выработкой тактики партии, хотя официально занял в ней лишь пост советника. Ему удалось до-

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦУНАМИ»

Результаты выборов вызвали шок в правящей верхушке. Обозреватели назвали их «политическим цунами»: впервые в истории страны после 1969 г. оппозиция выступила так успешно - 82 места из 222 в федеральном парламенте (на предыдущих выборах 2004 г. у оппозиции было всего 21 место) и контроль над пятью штатами²¹!

Через пять месяцев, когда Анвар уже мог баллотироваться, его супруга сняла с себя полномочия члена парламента от округа Перматанг-Паух, и на дополнительных выборах в этом округе 26 августа 2008 г. Анвар победил соперника от правящего блока и стал членом парламента, где возглавил фракцию от оппозиции.

Премьер-министр Абдулла Бадави, возглавивший правительство после ухода Махатхира в 2003 г., вынужден был взять на себя ответственность за слабое выступление правительственной коалиции и подать в отставку, не без давления со стороны бывшего премьера.

Удачное выступление оппозиции на выборах стало возможным из-за разочарования электората деятельностью правительства Национального фронта, который правит в стране со времени получения независимости в 1957 г., привлекательности программы оппозиции и, несомненно, харизмы лидера оппозиции Анвара Ибрагима.

Махатхир, сохранивший позиции в стране и действовавший

как прямо, так и закулисно, поддержал занявшего пост премьер-министра Наджиба Разака - сына Абдул Разака, бывшего премьер-министра Малайзии, благодаря которому в своё время опальный Махатхир вернулся в политику. Для этого Махатхир даже восстановил своё членство в ОМНО, которую покинул в период правления Абдуллы Бадави в знак несогласия с его политикой, и одобрительно отнёсся к провозглашённой Наджибом политике «Одна Малайзия», призванной объединить все национальные общины вокруг правящего блока и нейтрализовать влияние оппозиции²².

Период до следующих выборов не был лёгким и для Анвара Ибрагима. Неожиданно 29 июня 2008 г. последовало новое обвинение его в мужеложестве. На этот раз обвинителем выступил его собственный помощник - 23-летний Сайфул Мухаммад Азлан.

Обстоятельства дела весьма противоречивы. Утверждают, что прежде чем подать в суд на своего бывшего босса (на третий день после якобы имевшего место инцидента), помощник встречался с представителями правительства и лично Наджибом Разаком, который тогда был еще заместителем премьер-министра²³. Это сразу же придало делу характер «политического заговора», ставившего целью дискредитировать и устранить Анвара с политической арены.

Только в 2012 г. обвинения были сняты. 8 марта 2013 г. отец Сайфула подтвердил, что «Анвар не виновен и стал жертвой политического заговора».

Таким образом, Анвар смог беспрепятственно принять участие в новых всеобщих выборах 2013 г.

Предвыборная кампания была весьма бурной, и опросы общественного мнения давали надежду на победу оппозиции²⁴. Поговаривали даже о феномене «малайзийская весна». Молодёжь развернула движение «Настало время перемен». Почти социалисти-

ческие лозунги оппозиции импортировали многим.

Однако сенсации не произошло. Правящий Национальный фронт, довольно потрепанный и потерявший несколько мест в парламенте, смог, тем не менее, сохранить в нем простое большинство и сформировал правительство. Сыграли свою роль огромный финансовый и административный ресурс и, как утверждают, многочисленные подтасовки²⁵.

Несомненно, результаты выборов, хотя и подтвердили тенденцию к усилению оппозиции, не могли не вызвать разочарования у Анвара Ибрагима. Он заявил о непризнании результатов выборов, организовал несколько

митингов протеста в разных уголках страны и даже горяча заявил, что уйдет из политической жизни и займется преподавательской деятельностью.

Конечно, никуда он не ушёл. Более того, решил воспользоваться создавшейся ситуацией в г. Каджанге, где один из членов парламента снял свои полномочия, и решил баллотироваться там. В случае успеха Анвар мог рассчитывать на получение должности главного министра штата Селангор, на территории которого находится Каджанг.

Но и этим расчётам не суждено было сбыться. Как гром среди

ясного неба 8 марта 2014 г. прозвучало решение апелляционного суда, куда обратился с протестом конкурент Анвара, недовольный оправдательным приговором ему по обвинению в мужеложестве. Апелляционный суд, аннулировав решение предыдущего суда о невинности Анвара, приговорил его к пяти годам тюремного заключения.

Анвар немедленно подал свою апелляцию и добился освобождения от заключения под залог в 10 000 ринггитов* до нового решения апелляционного суда. Как приговорённый к лишению свободы, он, естественно, не мог больше участвовать в выборах в Каджанге, и его место заняла супруга Ван Азиза, выигравшая вы-

Демонстрация протеста против нового заточения Анвара в тюрьму, 8 марта 2015 г.

боры и ставшая членом парламента.

Надо отдать должное этой мужественной женщине: она постоянно, в любых ситуациях, оказывает поддержку своему мужу, безоговорочно стоит за его спиной. И если верна расхожая поговорка, что за любым успехом мужчины стоит любовь женщины, то это как раз о ней.

* \$1 равняется 3,68 ринггита (март 2015 г.) (прим. ред.).

Однако попытки Анвара сделать её главным министром штата Селангор (это была бы первая женщина в стране на этом посту) не увенчались успехом из-за отсутствия единства по этому вопросу среди партнёров по Народному блоку и позиции главы Селангора, у которого была своя кандидатура на этот пост (хотя и из партии Анвара).

Постоянные выпады правящих кругов против Анвара в момент, когда он пытается укрепить свои позиции, конечно, наводят на определённые размышления.

НА КРУТИ СВОЯ

Отказ Апелляционного суда подтвердить невиновность Анвара на завершившемся процессе в октябре-ноябре 2014 г. означает,

что ему придётся отсидеть в тюрьме новые пять лет, а это ставит под вопрос будущее его политической карьеры. Сможет ли этот малайзийский феникс снова восстать из пепла, покажет время. Символично, однако, что, видимо, предвидя негативное решение апелляционного суда, Анвар накануне процесса выступил перед студентами Университета Малайя (несмотря на возражения администрации) под лозунгом «40 лет. Из Университета Малайя - в тюрьму»²⁶. Он на время вернулся в свою альма-матер - туда, откуда начал свою блестящую карьеру политика.

Как отмечают аналитики, затянувшаяся пауза с решением апелляционного суда (первоначально суд собирался обнародовать свое решение ещё в конце

ноября 2014 г., а сделал это только 10 февраля 2015 г.) свидетельствует о растерянности правящих кругов, которые не в состоянии определить, что опаснее для них - осуждение Анвара или его оправдание.

По мнению политического обозревателя интернет-журнала «Малайзия сегодня» Ку Нана, «Второй процесс относительно мужеложества станет для Анвара Ибрагима его победой при Ватерлоо. Заключённый всеми правдами и неправдами в тюрьму, бывший вице-премьер будет более опасным для правительства, чем оставаясь на свободе»²⁷.

¹ Малайзийский колледж в Куала-Кангаре - первый колледж в колониальной Малайе для детей малайской аристократии. Создан в 1905 г. по инициативе британского колониального администратора и учёного-малаиста Р.Дж.Уилкинсона (1867-1941). Первый набор состоял из 40 человек, главным образом детей правителей и их родственников. После 1947 г. доступ в колледж был открыт и для представителей других слоёв. Среди именитых выпускников - создатель первых учебников малайского языка (1895-1973), основатель ОМНО Джафар Онн (1895-1962), султан штата Перак Азлан-шах (1928-2014), премьер-министр Абдул Разак (1922-1976), султан Брунея Омар Али Сайфулдин (1914-1986), нынешний министр обороны Хишамуддин Хуссейн. Среди преподавателей известность получили первый директор У.Харгривз (1884-1945), а также выпускник Зааба и писатель Энтони Бёрджесс (1917-1993).

² *Anwar Ibrahim*. The Asian Renaissance. Singapore: Times Book International. 1996, p. 15.

³ *Funston John*. Political Careers of Mahathir Mohamad and Anwar Ibrahim: Parallels, Intersecting and Conflicting Lives // IKMAS Working Papers. Institute of Malaysian and International Studies. Universiti Kebangsaan Malaysia. № 15 (July 1998), p. 17.

⁴ *Sulaiman Masri*. Mahasiswa Rusia: Islam tertinas? - Tidak benar // Utusan Malaysia. 25.10.1970.

⁵ *Morais John Victor*. Anwar Ibrahim. Resolute in Leadership. Kuala Lumpur: Arenabuku Sdn. Bhd., 1983, p. 3.

⁶ *Funston John*. Op. cit., p. 19.

⁷ *Charles Allers*. Anwar Ibrahim. Evolution of a Muslim Democrat. Singapore: Monsoon Books Pte Ltd. 2013, p. 53.

⁸ *Syed Husin Ali*. The Two Faces: Detention Without Trial. Kuala Lumpur: Insan. 1996, p. 156.

⁹ *Doctor in the House: The Memoirs of Tun Dr. Mahathir Mohamad*. Petaling Jaya: MPH Group Pub. 2010, p. 404.

¹⁰ *Ibidem*.

¹¹ *Ibid.*

¹² *Погодаев В.А., Помм Н.В.* Русско-малайзийский словарь. Ок. 30 000 слов. / Под редакцией В.А.Погодаева. М., Русский язык, 1986. (*Pogadaev V.A., Rott N.V.* 1986. Russko-malayziyskiy slovar. M.) (in Russian)

¹³ Советом по языку и литературе Малайзии были подготовлены и опубликованы: Руководство по стандартному произношению малайского языка (*Pedoman Sebutan Bahasa Melayu*, DBP, 1988); Общий список слов с указанием стандартного произношения (*Daftar Umum Sebutan Bahasa Melayu*, DBP, 1991); Модульное пособие по стандартному произношению малайского языка (*Modul Panduan Sebutan Baku Bahasa Melayu*, Kementerian Pendidikan Malaysia, DBP, 1989). В циркулярном письме министерства образования от 30 сентября 1993 г.

указывалось, что, начиная с нового 1994 учебного года, все школы должны перейти на стандартное произношение, оно же должно использоваться при проведении устных экзаменов. См.: *Ketua Pengarah Pendidikan Malaysia. Surat Pekeliling Ikhtisas*, bil. 2/1993 (Директор главного управления министерства образования Малайзии. Информационное циркулярное письмо, № 2/1993).

¹⁴ *Anwar and the Future of Asia* // Time. October 6, 1997.

¹⁵ *Newsweek International*. December 28, 1998/January 4, 1999.

¹⁶ *Doctor in the House...*, p. 414.

¹⁷ *Ibidem*.

¹⁸ *Khalid Jafr*. 50 Dalil Mengapa Anwar Tidak Boleh Jadi PM. Kuala Lumpur: Media Pulau Lagenda, 1998. Анвар Ибрагим подал в суд на автора книги «за клевету» и в 2005 г. выиграл иск, получив в качестве компенсации за моральный ущерб 4,5 млн рингитов. Любопытно, что Махатхир, говоря о гомосексуальных наклонностях своего бывшего зама, ссылается на ту же пресловутую книгу. См.: *Doctor in the House...*, p. 684.

¹⁹ Первоначально партия называлась Национальная партия справедливости. Нынешнее название - с 3 августа 2003 г. после слияния с Народной партией Малайзии.

²⁰ *Muhammad Haji Salleh*. Puitika Sastera Melayu (Малайская поэтика). Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka. 2000.

²¹ *Погодаев В.А.* Малайзия в ожидании перемен // Азия и Африка сегодня. 2008, № 8, с. 20-23. (*Pogadaev V.* 2008. Malayziya v ozhidanii peremen // Aziya i Afrika segodnya. № 8) (in Russian)

²² *Погодаев В.А.* «Одна Малайзия» премьера Наджиба Разака // Азия и Африка сегодня., 2009, № 12, с. 41-44. (*Pogadaev V.A.* 2009. «Одна Malayziya» premyera Nadzhiba Razaka // Aziya i Afrika segodnya. № 12) (in Russian)

²³ Наджиб признал, что встречался с Сайфулом и обсуждал с ним вопрос о содомии до того, как тот подал заявление в полицию. См.: *Tuduhan liwat ke atas Anwar satu konspirasi* (Обвинение Анвара в мужеложестве - заговор) // *Harian Sinar*. 28.10.2014.

²⁴ *UMcedel Survey* // *Malaysian Insider*. 25.04.2013.

²⁵ *Погодаев В.А.* Всеобщие выборы в Малайзии: новый мандат Национального фронта // Азия и Африка сегодня. 2013. № 7, с. 26-28. (*Pogadaev V.A.* 2013. Vseobshchiye vobory v Malayzii: novyi mandat Natsionalnogo fronta // Aziya i Afrika segodnya. № 7) (in Russian)

²⁶ *Anwar to speak at UM before sodomy appeal* // *Malaysia Kini*. 20.10.2014. Ко времени, назначенному для выступления Анвара Ибрагима, ворота в университет были закрыты, но толпа сорвала их. Два лидера студентов, пригласившие Анвара, позднее были наказаны двумя годами исключения из университета, несмотря на кампанию сбора подписей среди преподавательского состава об их помиловании. См.: *Malay Mail*/ 10.12.2014.

²⁷ <http://www.malaysiakini.com/letters/124059>